

М. Горчаков

О тайне супружества

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Горчаков**
О тайне супружества / М. Горчаков – М.: Книга по Требованию, 2014. – 445 с.

ISBN 978-5-4241-4150-8

Происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й главы печатной Кормчей книги.

ISBN 978-5-4241-4150-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Извѣстно, что Кормчая книга имѣла обширное и разностороннее значеніе въ исторіи русскаго права—церковнаго, гражданскаго, уголовнаго и государственнаго. Но полнота научныхъ изслѣдованій въ нашей ученой литературѣ о кормчей книгѣ, какъ относительно цѣлаго ея состава, такъ и частей, далеко не соотвѣтствуетъ той важности, какую имѣла она въ исторіи русскаго права. Въ кормчей книгѣ содержится не мало такихъ статей, относительно которыхъ нѣтъ въ нашей литературѣ изслѣдованій ни объ историческомъ ихъ происхожденіи, ни объ историко-юридическомъ значеніи въ нашемъ правѣ, ни о каноническомъ ихъ достоинствѣ. Въ числу такихъ статей относится и 50-я (по спискамъ патріарховъ Іосифа и Никона 51-я) глава *Въ тайнѣ супружества*. Между тѣмъ, эта глава въ исторіи русской кормчей книги и источниковъ русскаго церковнаго права вообще и брачнаго права въ частности имѣла важное значеніе, которое отчасти удерживаетъ она за собою и по настоящее время. Предлагаемымъ изслѣдованіемъ мы стараемся восполнить пробѣлъ, существующій въ нашей литературѣ относительно 50-й главы кормчей книги.

Настоящее изслѣдованіе выдѣлилось въ особую монографію при занятіяхъ нашихъ исторіею источниковъ русскаго церковнаго права. Для разъясненія историческаго происхожденія и историко-юридическаго значенія 50-й главы кормчей книги мы нашли необходимымъ представить историческій очеркъ источниковъ церковнаго права, имѣющихъ одинаковое по предмету своему содержаніе съ содержаніемъ означенной главы. Въ виду составленія этого очерка мы пересмотрѣли много памятниковъ церковнаго права не только по печатнымъ изданіямъ, но и въ рукопи-

сяхъ—греческихъ, славянскихъ и русскихъ. Нѣкоторые результаты, добытые нами при изученіи исторіи источниковъ права, мы нашли нужнымъ внести въ издаваемую монографію въ видѣ такихъ указаній, замѣчаній, выписокъ и наблюденій, которыя могутъ служить къ разъясненію исторіи кормчей книги и въ полномъ ея составѣ, и въ отношеніи тѣхъ или другихъ ея статей. Надѣемся, что изслѣдователи кормчей книги найдутъ въ нашей монографіи значительное количество новыхъ фактовъ, замѣчаній и указаній, какихъ не встрѣтятъ они въ другихъ ученыхъ сочиненіяхъ.

Содержаніе 50-й главы кормчей книги относится къ брачному праву. Брачное право составляетъ, въ новѣйшее время, въ нашей литературѣ, въ обществѣ и въ законодательной правительственной дѣятельности, предметъ особеннаго вниманія. Всякій, кто серьезно и научно занимается разъясненіемъ вопросовъ и сторонъ брачнаго права, долженъ сознавать важность и необходимость историческаго изслѣдованія о занимающихъ его предметахъ, относящихся къ брачному праву. Въ исторіи русскаго брачнаго права 50-я глава имѣетъ весьма важное значеніе. Полагаемъ, что наша монографія проливаетъ нѣкоторый, можетъ быть—и довольно ясный, свѣтъ на такія стороны русскаго брачнаго права въ его исторіи и въ современномъ законодательствѣ, о которыхъ говорится въ 50-й главѣ кормчей книги.

Читателей, критиковъ и рецензентовъ предлагаемой монографіи просимъ имѣть снисходительное вниманіе къ тому, что, при составленіи ея, мы старались ограничиться въ предѣлахъ спеціального изслѣдованія о 50-й главѣ кормчей книги, должны были много и долго обращаться съ сырымъ—архивнымъ и рукописнымъ—матеріаломъ и были, сверхъ того, поражены несчастіемъ, отъ котораго не разъ перерывалась наша спокойная работа... Слѣды всѣхъ этихъ обстоятельствъ, безъ сомнѣнія, отразились на нашемъ изслѣдованіи.

О ТАЙНѢ СУПРУЖЕСТВА СІЕСТЬ ЗАКОННАГО БРАКА.

(50-я глава печатной кормчей книги.)

50-я глава печатной славянской Кормчей книги, самымъ заглавіемъ своимъ *О тайнѣ супружества, сіесть законнаго брака*, указываетъ на предметъ и важность своего содержанія.

По содержанію, 50-я глава раздѣляется на три главныя части. Въ первой ея части дается общее понятіе о существѣ брачнаго союза и излагаются, въ видѣ руководства для приходскихъ священниковъ, правила, касающіяся установленія брака, — а именно: о порядкѣ, условіяхъ, совершителѣ, мѣстѣ и времени вѣнчанія браковъ. Вторую, самую обширную, часть главы составляютъ: а) таблицы степеней родства кровнаго и свойства, двухроднаго и трехроднаго, въ которыхъ запрещается и дозволяется вступленіе въ бракъ и б) собранныя изъ различныхъ источниковъ ученіе, правила и законы о духовномъ родствѣ, происходящемъ отъ воспріемничества при св. крещеніи, отъ усыновленія и братотворенія, и о вліяніи этого родства на брачное право. Въ третьей и послѣдней части главы содержатся общія указанія о кругѣ родства, въ которомъ запрещается заключеніе брака („о супружествѣ вообще“), и приведены узаконенія и правила на разные случаи, въ которыхъ можетъ возникать вопросъ о законности или возможности вступленія въ бракъ лицамъ разныхъ взаимныхъ отношеній.

Заключая въ себѣ приведенное содержаніе, 50-я глава кормчей, со времени появленія своего въ печати на славянскомъ языкѣ, получила весьма важное значеніе въ исторіи развитія русскаго брачна-

го права, имѣла обширное вліяніе на практику церковныхъ судовъ по брачнымъ дѣламъ въ теченіе всего XVIII столѣтія и сохранила за собою значительную долю своей важности въ русскомъ брачномъ правѣ въ теченіи текущаго столѣтія и до настоящаго времени.

Въ первый разъ, въ славянскомъ текстѣ, явилась въ печати статья «*W тайнѣ супружества*» въ извѣстномъ „Евхологіонѣ или Требникѣ“ кievскаго митрополита Петра Могилы (ч. I, стр. 359 — 396), изданномъ въ 1646 году. Отсюда она, съ нѣкоторыми отступленіями отъ Требника, помѣщена 50-ю главою въ Іосифскомъ изданіи печатной кормчей книги (ч. II, л. 421—452); за тѣмъ она перенесена въ Никоновское изданіе той же книги (на тѣже 421—452 л.) и потомъ перепечатана съ Іосифскаго изданія въ кормчей, изданной въ Варшавѣ въ 1785 году (ч. II, л. 421—452), и съ Никоновскаго, съ дополненіемъ „реестра“ родственныхъ наименованій, въ Кормчихъ, изданныхъ въ Москвѣ въ 1786 ч. II, л. 198—229) и въ 1804 (л. 141 — 160) гг.

Не смотря на важность своего содержанія и на историческое и практическое свое значеніе въ русскомъ брачномъ правѣ, 50-я глава печатной кормчей книги весьма мало обслѣдована въ нашей литературѣ. Объ ея историческомъ происхожденіи высказано лишь нѣсколько замѣчаній, предположеній и указаній; значеніе же ея въ исторіи русскаго законодательства и въ дѣйствующемъ правѣ о бракѣ, равно каноническое ея достоинство, во все не разъяснено и не опредѣлено. Недостатокъ изслѣдованій о 50-й главѣ печатной Кормчей главнымъ образомъ зависитъ отъ малозвѣстности нѣкоторыхъ источниковъ, изъ которыхъ заимствовано ея содержаніе, и отъ малодоступности для изслѣдователей матеріаловъ, по которымъ можно судить объ ея историческомъ и каноническомъ значеніи.

Собравъ, при изученіи исторіи источниковъ церковнаго права, нѣсколько матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ содержанію 50-й главы, мы въ настоящей статьѣ: I) разъясняемъ историческое происхожденіе этой главы, II) показываемъ значеніе ея въ исторіи русскаго права относительно брака и въ дѣйствующемъ брачномъ правѣ и III) опредѣляемъ ея каноническое достоинство.

I. Историческое происхождение 50-й главы печатной кормчей книги.

Относительно историческаго происхожденія 50-й главы кормчей книги въ печати высказано было, какъ мы упомянули, нѣсколько замѣчаній, предположеній и указаній. Въ первый разъ печатно выражено было мнѣніе о происхожденіи этой главы барономъ Розенкампомъ въ его извѣстномъ сочиненіи „Обозрѣніе кормчей книги“ (С.-Пб. 1839, 2 изд. стр. 183). Онъ пишетъ здѣсь: „вступленіе къ симъ (50 и 51-й) главамъ печатной кормчей, содержащее въ себѣ наставленіе священникамъ, подъ заглавіемъ „О тайнѣ супружества“, объясняющее степени родства, находится въ рязанскомъ спискѣ (кормчей книги), также въ спискахъ (кормчей) Кирилловской фамиліи. Кажется, что сіе наставленіе, въ XVI или XVII вѣкѣ, сочинено въ Литвѣ или въ другикъ южныхъ краяхъ (Россіи), какъ сіе явствуетъ изъ языка и названія сродниковъ, въ реестрѣ помѣщенномъ“. Но въ этихъ словахъ Розенкампа допущено нѣсколько ошибокъ. То, что онъ называетъ „вступленіемъ“ къ 50 и 51 главамъ, составляетъ часть одной 50-й главы; 50-я глава представляетъ совершенно отдѣльную отъ 51-й главы статью печатной кормчей; „Наставленія“, помѣщеннаго въ 50-й главѣ, во все не встрѣчается ни въ одномъ спискѣ рукописныхъ славянскихъ кормчихъ книгъ; „Наставленіе“ и таблицы степеней родства—двѣ отдѣльныя части 50-й главы, взятая ея составителемъ, какъ мы покажемъ ниже, изъ сочиненій совершенно различныхъ между собою. Предположеніе Розенкампа о мѣстѣ и времени происхожденія наставленія—слишкомъ обще, неопредѣленно, не подкрѣплено никакими доводами и, какъ увидимъ, невѣрно.—„Впрочемъ, все, что изложено въ 50 и 51-ой главахъ печатной кормчей, присоединяетъ Розенкампъ къ приведеннымъ своимъ предположеніямъ, равно и въ семъ новѣйшемъ вступленіи, совершенно сходно съ почерпнутыми правилами изъ правилъ св. отецъ и настоящихъ источниковъ каноническаго права православной восточной церкви“. И это мнѣніе Розенкампа не совсѣмъ вѣрно: при сличеніи содержанія 50-й главы съ древнѣйшими правилами и узаконеніями православнаго церковнаго законодательства оказывается, что „совершеннаго сходства“ между ними недостаетъ въ очень многихъ положеніяхъ. — Замѣтно, что Розенкампъ высказалъ свои предположенія о происхожденіи 50-й главы и объ отношеніи ея къ древнимъ греческимъ и русскимъ памятникамъ законодательства о бракѣ безъ достаточнаго предварительнаго изуче-

нія и изслѣдованія ея содержанія и ея связи съ источниками законодательства о брачномъ правѣ.

Съ бѣльшимъ, чѣмъ Розенкампфъ, вниманіемъ и знаніемъ дѣла изслѣдовалъ и объяснялъ происхождение 50-й главы кормчей книги К. А. Неволинъ въ своей „Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ“ (Полное собраніе сочиненій, т. III, С.-Пб., 1858, стр. 140—141). Здѣсь онъ представилъ нѣсколько вѣрныхъ замѣчаній и весьма близкихъ къ истинѣ предположеній о происхожденіи главы; но допустилъ также и нѣсколько догадокъ, которыя при точномъ изслѣдованіи предмета не подтверждаются фактами и свидѣтельствами. „Въ настоящемъ своемъ видѣ, говоритъ К. А. Неволинъ, эта (50-я) глава не встрѣчается въ рукописяхъ. Надобно полагать, что она составлена самими издателями печатной кормчей книги, впрочемъ, болшею частію на основаніи матеріаловъ, уже прежде бывшихъ въ обращеніи“. Догадка Неволина о томъ, что она составлена издателями печатной кормчей книги, можетъ быть исправлена замѣчаніемъ, что она заимствована первыми издателями печатной кормчей изъ требника Петра Могилы, въ которомъ не догадался поискать ее почтенный ученый, и что составленіе ея на славянскомъ языкѣ принадлежитъ издателямъ Петро-могилинскаго требника, а не кормчей книги. „Первая часть главы, продолжаетъ Неволинъ, въ которой говорится о существѣ, условіяхъ и порядкѣ совершенія брака, сочинена или въ Западной Россіи или, по крайней мѣрѣ, учеными, тамъ получившими свое образованіе“¹⁾. Догадка эта можетъ быть дополнена замѣчаніемъ, что пер-

¹⁾ Это предположеніе К. А. Неволинъ подтверждаетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Въ первой части 50-й главы говорится: «Вещь сія тайны есть мужъ и жена, въ приобщеніе брака честно, кромѣ всякаго препятія правилнаго, совокупитися изволяющіи. Форма, сіестъ образъ или совершеніе ея, суть словеса совокупляющихся, изволеніе ихъ внутреннее, предъ ісреомъ извѣщающая». Выраженія: вещь таинства (*materia sacramenti*), форма таинства (*forma sacramenti*) и самое различеніе между вещію и формою таинства принадлежатъ схоластической богословіи. Поименованіе: парохіальный іерей (*parochialis sacerdos, parochus*) есть самое обыкновенное къ каноническомъ правѣ Римско-католической церкви: это наименованіе встрѣчается здѣсь на л. 198. 199 об., 209 об. Постановленія объ оглашеніи, помѣщенные на л. 199 об.—200, на ходятся отъ слова до слова въ опредѣленіяхъ собора Тридентинскаго (*concil. Trident. Sess. 24 cap. 1. de reform. matrimonii*). Постановленіе противъ потаснаго брака л. 199 имѣетъ ближайшимъ своимъ источникомъ законы западной церкви: изъ нихъ не можетъ быть (не) производимо и постановленіе л. 199 противъ брака между похитителемъ и похищенною. Явственнѣйшіе слѣды про-

вая часть 50-й главы сочинена въ Юго-западной Россіи и что составитель ея пользовался статьею о бракѣ, помѣщенной въ требникѣ Римско-католической церкви (*Romanum Rituale*), изданномъ папою Павломъ V въ 1614-мъ году. „Другая часть той же главы, говоритъ далѣе Неволинъ, въ которой разбираются степени родства кровнаго, двухроднаго и трехроднаго, должна быть составлена еще въ древнія времена; такъ какъ здѣсь для означенія сродства употребляются старинныя наименованія, бывшія во время изданія печатной кормчей книги уже невразумительными, такъ что издатели ея сочли за нужное присоединить ихъ объясненіе на л. 217 и 218-мъ“. Допуская догадку о происхожденіи второй части 50-й главы кормчей „въ древнія времена“, Неволинъ подкрѣпляетъ ее очень слабымъ доводомъ, который въ свою очередь основанъ на предположеніи не провѣренномъ. Неволинъ, имѣя подъ руками Екатерининское изданіе печатной кормчей, какъ видно изъ его цитаціи листовъ ея, предполагалъ, что „объясненіе“ родственныхъ, „старинныхъ наименованій“, которымъ онъ подкрѣпляетъ свою догадку о древности главы, составлено первыми издателями печатной кормчей. Но предположеніе это невѣрно: объяснительный реестръ „наименованій“ составленъ и включенъ въ 50-ю главу въ XVIII вѣкѣ, при изданіи кормчей книги въ 1786 году; онъ оказался необходимымъ въ это время въ великорусскихъ губерніяхъ, въ которыхъ не были извѣстны родственныя на-

исходными первой части 50 главы въ западной Россіи суть: 1) на л. 199 употребляется выраженіе: *пастыръ свойственныи*, при чемъ слову *свойственныи* дается такой смыслъ, въ какомъ оно обыкновенно (употребляется въ западно-русскомъ нарѣчій; 2) о церкви, въ которой должно совершаться вѣчаніе, на л. 199 говорится: *аю убо въ нѣкихъ странахъ, въ его же невѣста воемлется, аще не оба отъ единыи суть парохіи, сей вѣнчаетъ*. Но древнему убо въ семъ, каковый гдѣ обычай съдержится, сице двъ бываетъ». Этотъ обычай существовалъ и доселѣ существуетъ по отношенію къ бракамъ лицъ разныхъ иностранныхъ христіанскихъ исповѣданій въ западной Россіи. 3) Для вступленія въ бракъ на л. 298 об. требуется, чтобы женихъ имѣлъ по крайней мѣрѣ 15 а невѣста 12 лѣтъ отъ роду. Это есть возрастъ совершеннолѣтія, который преждѣ принимался въ Польскомъ законодательствѣ. См. *Historia Słowianekych prawodawstw przez Maciejowskiego*, t. IV. k. 376. 377. Впрочемъ эти же лѣта, 15 и 12 лѣтъ, требуются для вступленія въ бракъ и въ положеніи Стоглаваго собора. Помѣщеніе въ печатной кормчей книгѣ статей, принадлежащихъ по своему происхожденію Западной Россіи, легко объясняется тѣмъ, что издатели печатной кормчей книги пользовались для приготовленія своего изданія рукописными кормчихъ книгъ, обращавшимися въ Западной Россіи. См. Розенкампа • а Обсрѣніе кормчей с. 81. V.

званія, употреблявшіяся въ XVII вѣкѣ въ Югозападной Россіи. Въ первомъ же печатномъ изданіи въ 1646 году статьи „О тайнѣ супружества въ требникѣ Петра Могилы, „объясненія старинныхъ наименованій родства,“ не помѣщено; наименованія эти, стало быть, были вразумительны для тѣхъ лицъ, для которыхъ первоначально предназначалась статья; и стало быть, эти наименованія столь же мало могутъ свидѣтельствовать о древности происхожденія разсматриваемой части 50-й главы, какъ и объяснительный ихъ реестръ, напечатанный въ изданіи кормчей 1786 года. Притомъ, приписывая происхожденіе упоминаемой части „древнимъ временамъ“, Неволинъ въ приведенныхъ нами его словахъ опредѣлительно не указываетъ этихъ временъ и слѣдовательно оставляетъ открытымъ вопросъ о времени происхожденія этой части. „Но уже въ этой части, продолжаетъ онъ, находятся выписки изъ Вальсамона, Властаря и Гарменопула, а въ слѣдующей за тѣмъ третьей части о родствѣ отъ св. крещенія, родствѣ по усыновленію и о бракахъ, запрещенныхъ независимо отъ родства, онѣ встрѣчаются еще въ большемъ количествѣ. И такъ, заключаетъ ученый, эти двѣ части могли быть составлены не прежде по ловины XIV вѣка (это уже не очень древнія времена), а по всей вѣроятности настоящій видъ свой онѣ получили при изготовленіи ихъ для изданія въ кормчей книгѣ“. Повторяя въ этихъ словахъ предположеніе свое о происхожденіи 50-й главы при изданіи кормчей книги, исправленное уже нами выше, К. А. Неволинъ не нашелъ въ своемъ распоряженіи указаній, на основаніи которыхъ онъ могъ бы объяснить — откуда же составитель славянскаго текста главы заимствовалъ матеріалъ для нея.

Послѣ Неволіна указанъ былъ въ печати весьма опредѣленно источникъ первой части 50-й главы въ статьѣ „Требникъ кіевскаго митрополита Петра Могилы“, помѣщенной въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (Кіевъ, 1860 г., № 47, стр. 297) и принадлежащей г. Богданову. Въ этой статьѣ прямо говорится, что первая часть главы Требника „О тайнѣ супружества“ составлена по статьѣ римскаго требника, что подъ руками составителя былъ польскій требникъ, изданный при Сигизмундѣ III, и что нынѣшній польскій требникъ, *Rituale... ex rituali synodi provincialis perticovensis deproptum*, весьма сходенъ съ изданіемъ при Сигизмундѣ. Указанія эти, касающіяся первой части статьи „о тайнѣ супружества“, совершенно вѣрны; но въ статьѣ г. Богданова нѣтъ никакихъ указаній на происхожденіе остальныхъ двухъ частей, входящихъ въ составъ статьи

Требника „О тайнѣ супружества“; эти же остальные части составлены совершенно независимо отъ ритуала римско-католической церкви.

• Объ отношеніи первой части 50-й главы къ римскому требнику читалъ рефератъ въ 1876 году въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ профессоръ А. С. Павловъ. Референтъ, какъ онъ намъ говорилъ лично, слычалъ славянскій текстъ означенной части 50-й главы съ латинскимъ подлинникомъ. Къ сожалѣнію, мы не отыскали реферата профессора въ печатныхъ протоколахъ засѣданій общества; поэтому и не можемъ воспользоваться изслѣдованіемъ многоуважаемаго ученаго.

Изъ приведенныхъ нами мнѣній, предположеній и указаній, выказанныхъ въ нашей литературѣ о происхожденіи 50-й главы кормчей книги, видно, что до настоящаго времени съ опредѣлительною ясностію и достовѣрностію указанъ главный источникъ одной лишь (именно, первой) части этой главы. Объ источникахъ же и происхожденіи остальныхъ двухъ частей этой главы нѣтъ до сихъ поръ никакихъ опредѣленныхъ указаній со стороны ученыхъ изслѣдователей.

Въ официальныхъ церковныхъ установленіяхъ XVIII вѣка воззрѣнія на происхожденіе 50-й главы были не одинаковы. — Въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ установленіяхъ (напр. въ Смоленской епархіи¹⁾) и въ св. Синодѣ въ теченіи XVIII столѣтія, древность происхожденія 50-й главы признавалась не подлежащею никакому сомнѣнію. Такъ св. Синодъ, въ указѣ своемъ отъ 17 декабря 1774 года (Пол. Собр. з. 14229), приведя одно изъ постановленій первой части главы назвалъ всю главу древнимъ православной церкви узаконеніемъ²⁾. Въ судебныхъ рѣшеніяхъ св. Синода по дѣламъ о бракахъ, заключенныхъ въ родствѣ, во второй половинѣ XVIII вѣка и въ самомъ началѣ XIX вѣка, весьма часто говорится, что „рописание род-

¹⁾ Это видно изъ синодальнаго дѣла 1726 г. № 156 о смоленскихъ шляхтичахъ, «явившихся поженившимися въ запрещенныхъ отъ церкви степенехъ». Дѣло продолжалось около 20-ти лѣтъ и осталось не рѣшеннымъ; но оно имѣло вліяніе на развитіе русскаго законодательства о различныхъ сторонахъ брака (См. въ П. Собр. Закон. син. указы 15 авг. 1728 г. № 5332, 9 янв. 1747 и др.).

²⁾ «Святѣйшій правительствующій Синодъ имѣлъ разсужденіе, что по святымъ правиламъ и по напечатанному въ кормчей книгѣ о тайнѣ супружества древнему православному церкви узаконенію, точно положено и пр.». Этотъ указъ напечатанъ въ Систематическомъ сводѣ узаконеній, изданномъ комиссіею составленія Уложенія, Спб. 1816, Т. II, стр. 149 — 150.

ства, напечатанное въ 50-й главы (во второй ея части) Кормчей книги, соблюдалось въ православной церкви отъ давнихъ временъ до нынѣ¹⁾. Но ни въ какихъ официальныхъ документахъ русской церкви не встрѣчается опредѣленныхъ указаній на время происхожденія означенной главы. Между тѣмъ, въ некоторые епархіальные архіереи XVIII вѣка выражали официально, въ доношеніяхъ св. Синоду, разные недоумѣнія относительно происхожденія 50-й главы. Такъ извѣстный преосв. Бѣлорусскій Георгій Конисскій, въ доношеніи Синоду отъ 25 окт. 1759, замѣчая противорѣчія въ правилахъ главы, замѣтилъ объ одномъ изъ нихъ: „не знаю — чье это правило и знать не могу за недостатковъ у меня книгъ потребныхъ²⁾. Недоумѣнія, возникавшія въ средѣ іерархіи, въ концѣ XVIII вѣка достигли такой степени, что даже въ средѣ членовъ св. Синода стала колебаться увѣренность въ древности происхожденія главы, хотя никто не могъ разъяснить и указать время и способъ ея происхожденія. Колебаніе увѣренности въ древности происхожденія главы, вслѣдствіе отсутствія указаній и свидѣтельствъ объ ея происхожденіи, дошло въ XIX вѣкѣ до того, что покойный преосвященный московскій митрополитъ Филаретъ въ одномъ изъ официальныхъ своихъ мнѣній, представленныхъ св. Синоду, высказалъ о происхожденіи главы слѣдующія слова: „правила, изложенныя въ 50-й главѣ кормчей книги, въ которыхъ запрещеніе родства простирается до семи степеней, ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи“³⁾. Незавѣстность происхожденія 50-й главы, при томъ значеніи, какое она получила въ исторіи русскаго права въ качествѣ законодательнаго памятника, имѣла неотразимое вліяніе на развитіе судебной практики церковныхъ установленій въ дѣлахъ брачныхъ и на характеръ самаго законодательства относительно брачнаго права. Съ этою неизвѣстностію тѣсно соединено неясное въ ученomъ отношеніи разрѣшеніе многихъ вопросовъ относительно русскаго брачнаго права какъ въ историческомъ его развитіи, такъ и въ современномъ его состояніи. Устранить неясность въ правѣ — дѣло научныхъ разслѣдованій. Мы попытаемся пролить свѣтъ на происхожденіе 50-й главы и чрезъ то надѣемся содѣйствовать

¹⁾ См. синодальные протоколы 3 янв. 1787 г., 25 іюля 1791, 10 и 22 авг. 1800 г., 27 іюля 1800 и др.

²⁾ Сян. д. 1756 г. № 396. Доношеніе преосв. Георгія и опредѣленіе св. Синода на доношеніе см. въ Приложеніяхъ.

³⁾ См. въ «Чтеніяхъ Московскаго общества любителей дух. просвѣщенія», Москва, 1870 г., кн. 2-я, 2-й отд. стр. 1.